

Стремление к многовекторности посредством деловой дипломатии: Путь для Центральной Азии.

События последних двух лет с тектоническими геополитическими потрясениями стали серьезным вызовом для стран Центральной Азии. Эти государства искусно маневрировали в меняющемся политическом пейзаже, придерживаясь уравновешенной внешней политики. Они умело избегали однозначного союзничества с какими-либо сторонами и сосредоточились на экономическом сотрудничестве, что позволило им успешно разнообразить торговые связи, не потерять интерес со стороны диверсифицированных иностранных инвестиций, не попасть под значительные санкции, укрепив тем самым экономическую устойчивость региона.

Вместе с тем, война в Украине, вызвавшая обострение противостояния Западных стран и России, общий рост напряженности и конфликтности заставляет ключевые центры силы также пересмотреть свое отношение к странам Центральной Азии. Эти страны в свою очередь сохраняют свой неподдельный интерес к развитию своих связей с западным миром находясь в окружении Ирана, Афганистана, Китая и России, стран, с которыми Запад имеет натянутые и даже конфликтные отношения. Регион, ранее бывший театром Большой игры в противостоянии сверхдержав, сейчас пытается стать пространством не конфликтности и возможностей.

В данной статье предпринимается попытка осветить важнейшие события, произошедшие в регионе за последние годы, предоставляя осторожный оптимизм в отношении будущего. Будет рассмотрен обнадеживающий инвестиционный потенциал региона на фоне нарастающих геополитических напряженностей. Кроме того, будут предложены гипотезы и рекомендации по реализации различных политик на разных уровнях, а также конкретные советы инвесторам.

Динамика отношений Центральной Азии с геополитическими центрами США

Отношения США со странами Центральной Азии получили новый импульс в 2023 году, начиная с исторического саммита президентов в формате C5+1, который прошел в Нью-Йорке на полях 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Это была первая встреча на уровне президентов в данном формате, подчеркивающая стремление к углублению сотрудничества между США и странами Центральной Азии - Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Стороны обсудили вопросы укрепления региональной безопасности, экономической устойчивости, сотрудничества в энергетической сфере, а также борьбы с изменением климата. Президент США Джоозеф Байден подчеркнул важность коллективных усилий для решения глобальных вызовов и

подтвердил обязательства США в отношении суверенитета и территориальной целостности стран Центральной Азии.

В дополнение к усилиям по укреплению взаимодействия в формате C5+1, было инициировано открытие трека B5+1, направленного на углубление сотрудничества между бизнес-сообществами США и Центральной Азии. Этот шаг предполагает создание новых платформ для экономического партнерства и привлечения инвестиций, что станет важным дополнением к дипломатическому и политическому диалогу в рамках C5+1.

Таким образом, от саммита президентов в США до открытия трека B5+1, отношения между США и странами Центральной Азии демонстрируют стремление к комплексному сотрудничеству, включая политическое, экономическое и культурное взаимодействие. Это подчеркивает важность Центральной Азии в глобальной стратегии США и признание роли региона в обеспечении региональной и глобальной стабильности.

Визит госсекретаря США Энтони Блинкена в марте 2023 года в Казахстан и Узбекистан, также стал значимым событием, подчеркивающим внимание Вашингтона к региону в контексте текущих геополитических вызовов и стремление США укрепить свое присутствие в Центральной Азии через диалог и сотрудничество, подкрепленное конкретными экономическими инициативами, такими как Инициатива экономической устойчивости в Центральной Азии и удвоение финансирования программы на сумму 50 миллионов долларов. Эти усилия нацелены на расширение региональных торговых маршрутов, создание новых экспортных рынков и привлечение частных инвестиций, демонстрируя приверженность США долгосрочному партнерству и развитию в регионе.

Европейский Союз

Отношения ЕС и стран Центральной Азии приобрели особую динамику после начала новой геополитической реальности в 2022 году. За последние два года некоторые страны региона посетили лидеры ведущих стран Евросоюза, которые переосмысливают важность этого региона в своей внешней и экономической политике.

1 и 2 ноября 2023 года Эммануэль Макрон посетил Казахстан и Узбекистан с официальным визитом, целью которого было укрепление энергетической безопасности Франции и прояснение позиций этих государств по отношению к России и ее политике.

На встрече Макрона с Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым основным вопросом стало обсуждение энергетического сектора, включая увеличение поставок сырой нефти и урана во Францию. Казахстан, занимая первое место в мире по производству урана, выразил готовность увеличить объемы экспорта этого важного ресурса, что особенно актуально для Франции, поскольку атомная энергетика составляет значительную часть ее энергосектора.

Макрон также посетил Узбекистан, где встретился с Президентом Шавкатом Мирзиевым. Это был первый официальный визит президента Франции в Узбекистан за

последние 30 лет. Переговоры касались, в том числе, увеличения объемов добычи урана в Узбекистане. Обсуждалась возможность сотрудничества в добыче и переработке редких металлов, важных для электроавтомобилей и оборонной промышленности.

С 19 по 21 июня 2023 года Президент Федеративной Республики Германия Франк-Вальтер Штайнмайер с государственным визитом посетил Казахстан и Кыргызстан. Визит подчеркнул геополитическое значение Центральной Азии и интерес Германии к диверсификации своих политических, экономических, и энергетических отношений с регионом, находящимся в сложном соседстве с Россией и Китаем. В ходе визита в столицу Казахстана, Астану, Федеральный президент провел переговоры с Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым, встретился с предпринимателями обеих стран, участвовал в форуме ректоров высших учебных заведений Германии и Казахстана, а также встретился с представителями гражданского общества.

Особое внимание во время визита было уделено развитию Среднего коридора, соединяющего Азию и Западную Европу через Южный Кавказ. В городе Актау, расположенном на Каспийском море и являющемся важным узлом этого коридора, Федеральный президент посетил паромный причал Курык и обсудил стратегические шансы и вызовы, связанные с развитием Среднего коридора. Также он принял участие в заложении первого камня в основание завода по производству «зеленого водорода» из ветряных и солнечных источников энергии, и открыл новый германо-казахстанский институт устойчивого инжиниринга Каспийского государственного университета имени Ш. Есенова.

В ходе официального визита Президента Германии Франк-Вальтера Штайнмайера в Кыргызстан 22 июня 2023 года был сделан акцент на углублении экономического сотрудничества между двумя странами. Визит символизировал стремление Германии предложить себя в качестве надежного партнера и альтернативы традиционному влиянию России и Китая в регионе. Обсуждались перспективы экономического взаимодействия, в том числе в контексте богатых запасов редкоземельных металлов и золота в Кыргызстане, что представляет интерес для Германии.

Канцлер Германии Олаф Шольц посетил Казахстан 28 сентября 2023 года. В ходе визита Шольц назвал Казахстан важным партнером Германии в сфере поставок нефти и других сырьевых материалов, что подчеркивает стремление Германии к диверсификации источников энергии и снижению зависимости от российских энергоресурсов.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев совершил официальный визит в Италию с 17 по 19 января 2024 года. Во время визита были подписаны важные соглашения, в том числе по вопросам экономического сотрудничества, культурного обмена и инвестиций. Особое внимание было уделено обсуждению возможностей для итальянских компаний участвовать в экономике Казахстана, а также вопросам энергетической безопасности и развития возобновляемых источников энергии.

Эти визиты позволяют говорить о проактивной политике ЕС в отношении региона Центральной Азии и включении их в контур новой стратегии их внешней политики и энергетической и ресурсной безопасности.

Китай

14 сентября 2022 года стал знаковым моментом в укреплении отношений между Китаем и Центральной Азией, когда Председатель КНР Си Цзиньпин, выбрав Казахстан для своего первого зарубежного визита после начала пандемии, подчеркнул глубину связей между двумя странами. Этот визит, совпавший с 30-летием установления дипломатических отношений и 20-летием подписания договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, символизировал новую ступень в развитии межгосударственных связей.

Основой этих отношений является экономическое взаимодействие, где страны Центральной Азии выступают экспортерами сырья, включая нефть, газ, золото и алюминий, в Китай. В ответ, Китай поставляет продукцию с высокой добавленной стоимостью, такую как машины, оборудование и электротехнику. Несмотря на асимметрию в торговых отношениях, где доля стран Центральной Азии в китайской внешней торговле составляет всего 1,1%, Китай стал ключевым торговым партнером для многих стран региона.

Китайские инвестиции в экономику стран Центральной Азии, достигшие \$15 млрд, сосредоточены на развитии геологоразведки, добычи и переработки нефти и газа, а также на проектах в области цифровых технологий и инфраструктуры. В рамках инициативы "Пояс и путь", направленной на создание торгового маршрута из Китая в Европу, активно развивается транспортная инфраструктура, включая строительство железнодорожной ветки Китай – Кыргызстан – Узбекистан, запуск которой запланирован на 2028 год.

В мае 2023 года прошел первый в истории саммит Китая и стран Центральной Азии, который стал важной вехой в развитии межрегионального сотрудничества. Саммит обеспечил платформу для обсуждения экономического развития, безопасности и культурного обмена, подтверждая стремление к глубокому и многоаспектному партнерству.

28 февраля 2024 года Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев дал старт работе транспортно-логистического терминала в городе Сиане, Китай. Этот проект, являющийся результатом совместных усилий Казахстана и Китая, создает прямую связь между Казахстаном, Центральной Азией и Европой, укрепляя торговые и экономические связи и подчеркивая стратегическое значение сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии.

Таким образом, череда этих событий отражает динамичное развитие и углубление отношений между Китаем и Центральной Азией, подчеркивая важность совместных инициатив и проектов для обеспечения регионального развития и процветания.

Россия

Страны Центральной Азии и Россия после распада СССР унаследовали тесные связи и определенную взаимозависимость. Последние 10 лет была проведена стремительная интеграция в рамках Евразийского экономического союза, в результате которой Казахстан, Кыргызстан, Россия, Армения и Беларусь стали находиться в одной таможенной территории и иметь общую внешнеторговую политику. Было запущено также много других треков

экономической интеграции. Узбекистан с декабря 2020 года получил статус страны-наблюдателя в ЕАЭС. Таджикистан рассматривался как один из наиболее вероятных членов на вступление в эту организацию.

Однако война в Украине и противостояние России с западными странами заставила страны региона более осторожно подойти к планам по дальнейшему расширению сотрудничества с Россией. Как по причине вероятности вторичных санкций с одной стороны, с другой стороны необходимости предотвращения ухудшения политических отношений со страной, которая находится в экзистенциальном вооруженном конфликте.

Нахождение новой оптимальной дистанции и форматов взаимодействия и гарантий послужили важными визитами на уровне глав государств в 2023 году.

Шавкат Мирзеев, президент Узбекистана посетил Кремль в октябре 2023 года с официальным визитом, по итогам которой был подписан целый пакет документов, и среди них - соглашения о расширении сотрудничества в области поставок нефти, о поставке нефтепродуктов железнодорожным транспортом, об учреждении генконсульства РФ в Самарканде. И ключевой документ - совместное заявление об углублении стратегического партнерства России и Узбекистана. Важным экономическим результатом стало решение о переходе на национальные валюты в финансовых взаиморасчетах между странами, где доля рубля в двусторонних коммерческих сделках достигла 47,5% и продолжает расти. Также было объявлено о запуске поставок российского газа в Узбекистан через Казахстан, что станет важным шагом в обеспечении энергетической безопасности трех стран.

Визит президента Путина в Казахстан в ноябре 2023 года также подтвердил союзнические отношения между двумя странами и снял очень многие опасения в отношении возможных претензий и конфликтов. Был принят План совместных действий России и Казахстана на 2024-2026 года в котором подчеркивается стремление обеих стран к углублению двусторонних отношений на основе равенства, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимного доверия.

В рамках официального визита Касым-Жомарта Токаева в Санкт-Петербург 26 декабря 2023 года были подписаны дополнительные соглашения о сотрудничестве между Казахстаном и Россией, касающиеся строительства теплоэлектростанций (ТЭЦ) в городах Кокшетау и Семей, с планами завершения к 2027 году, и в Усть-Каменогорске, с планами завершения к 2030 году. Финансирование строительства ожидается от российской стороны, а проекты построения ТЭЦ должны обеспечить прирост генерирующих мощностей Казахстана более чем на 1 гигаватт.

Афганистан

Долгое время Афганистан считался одним из главных источников угроз для стабильности Центральной Азии. Однако с приходом талибов к власти в 2021 году, страны региона чтобы снизить возросшие после ухода США риски для региона, начали осторожно пробовать выстроить отношения с новой властью Афганистана. В частности, Узбекистан и Казахстан сделали значительные шаги в этом направлении. Узбекистан подписал с талибаном контракты на сумму 1,1 млрд долл. в различных сферах, включая энергетику,

водные ресурсы, транспорт, и сельское хозяйство, а также утвердили "дорожную карту" для увеличения торгового оборота до 3 млрд долл. в год. Товарооборот Казахстана и Афганистана в 2022 году вырос более чем в два раза и достиг 867,1 млн долл. США за счет увеличения экспорта казахстанской муки и пшеницы и импорта из Афганистана винограда, и сушеных фруктов. Кроме того, недавний дипломатический маневр Казахстана, по исключению талибов из списка террористических организаций, стал маркером углубления сотрудничества и продолжения политики реинтеграции Афганистана в регион и укреплению региональной безопасности.

Релокация и релоканты

Крупные международные компании, покинув Россию, все чаще выбирают Центральную Азию, особенно Казахстан и Узбекистан, как крупнейшие страны региона для перемещения своей деятельности. Крупный российский бизнес, а также многочисленные IT-фрилансеры, решившие покинуть страну и интегрироваться в международный бизнес, также рассматривают столицы стран Центральной Азии как относительно надежные места для проживания. После первого шока правительства стран Центральной Азии попытались получить пользу от сложившихся обстоятельств и уже в 2022 году начали вести проактивные переговоры с крупными иностранными компаниями о релокации их штабквартиры из России в столицы стран Центральной Азии. В частности, правительство Казахстана инициировало переговоры с 43 крупными международными компаниями о возможности их релокации в Казахстан. Это включает в себя известные компании из Германии, США, Швейцарии, и Японии, такие как Boeing, EPAM Systems, Youngsan, Skoda Transportation, GE Healthcare, и Philips. Как сообщило правительство 24 крупные компании уже успешно перенесли свою деятельность из России в Казахстан, в том числе такие как Honeywell, InDriver, Weir Minerals, Ural Motorcycles, Fortescue, TikTok, Koppert, и Emerson.

Другим источником для привлечения инвестиций и деловой активности в регионе продолжают оставаться частные российские компании, которые стоят перед выбором либо продолжать все более затруднительные для ведения международные операции из России или же попробовать репозиционироваться в международную компанию с релокацией в достаточно близкие и понятные им страны Центральной Азии. Важно сказать, что поток таких компаний не ограничился только 2022 и 2023 годом, но продолжает прибывать даже 2024 году. Одна из последних знаковых сделок, которая подтверждает вышеописанную тенденцию – это решение крупнейшей российской горнодобывающая компании Polymetal продать бизнес в России за 3,69 млрд долларов и сосредоточится на РК. Завершение сделки, ожидается к концу марта текущего года. В связи с этим событием произошла также смена основного акционера Polymetal International - новыми официальными покупателями стали инвесторы из Омана, во главе с дочерним предприятием оманского правительственного фонда Maaden International Investment, которые выкупили почти 24% акций от уставного капитала компании. По итогам прошлого года, выручка Polymetal выросла на 8%, достигнув 3 миллиардов долларов благодаря росту цен на золото и серебро.

В целом, за последние несколько лет количество иностранных и совместных предприятий только в Казахстане значительно увеличилось, удвоившись с 24,7 тыс. в январе

2019 года до 52,2 тыс. в начале 2024 года. Среди ключевых иностранных инвесторов выделяется Россия, с которой в Казахстане зарегистрированы 23,4 тыс. предприятий. Показателен также заметный фокус Китая на обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, где насчитывается около 450 китайских или казахстанско-китайских предприятий.

Одним из самых заметных последствий геополитических изменений для региона стал массовый приезд россиян именно в Узбекистан — от полумиллиона до 1,3 миллиона человек, включая туристов, транзитных пассажиров и, что особенно важно, высококвалифицированных специалистов. Выбор именно Ташкента как наиболее популярной дестинации эксперты называют теплым климатом и известную туристическую репутацию. Российские релоканты внесли существенный вклад особенно в IT-сектор страны, где только в IT-Park Узбекистана к сентябрю 2022 года было зарегистрировано около 6 тысяч релоцированных IT-специалистов. Эффект был получен незамедлительно - экспорт компьютерного софта из Узбекистана вырос более чем в 5 раз. Этот рост сопровождается увеличением производительности труда и квалификации местных специалистов, которые имеют возможность обучаться у своих российских коллег. Таким образом, присутствие высококлассных специалистов на местном рынке труда, даже если оно временное, приносит заметную пользу для экономики Узбекистана.

Как изменилась внешняя торговля региона?

Веденные санкции и ограничения на торговлю с Россией вынудили активизироваться альтернативным товаропотокам через третьи страны, особенно тем, которые входят в единую таможенную территорию Евразийского союза. Для этого Правительство РФ разрешило параллельный импорт весной 2022 года, применяя механизм к товарам, производители которых прекратили официальные поставки в Россию. Список брендов и их продукции для параллельного импорта неоднократно расширялся. Таким образом, в 2022 году объем параллельного импорта товаров в Россию превысил 20 миллиардов долларов, а общий вес импортированных товаров составил 2,4 млн тонн, включая автомобили, станки, оборудование, технологические линии и товары легкой промышленности.

Казахстан и Кыргызстан, как члены ЕАЭС, стали каналами для параллельного импорта в Россию. Обе страны демонстрируют значительный рост в объемах торговли, в частности, в 2022 году был зафиксирован рост экспорта Казахстана в Россию на 25%, а экспорт Кыргызстана увеличился на 150% по сравнению с предыдущим годом.

Новые товаропотоки приносят прибыль не только компаниям Центральной Азии, но также являются важными и для европейских стран. Германия в начале 2023 года нарастила экспорт автомобилей и запчастей в Кыргызстан вырос на 4129% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Экспорт в Армению увеличился на 172%, в Таджикистан на 154%, в Казахстан на 136%, и в Грузию на 92%, в то время как поставки в Россию сократились более чем на 47%.

Безусловно, такие девиации в торговле не могли не остаться незамеченными и в феврале 2024 года США ввели санкции против ряда компаний из Казахстана, Кыргызстана,

и Узбекистана за связи с Россией и поддержку российской военно-промышленной базы. Вместе с тем, правительства этих стран отрицают обвинения в нарушении санкционного режима, подчеркивая свои усилия по соблюдению взятых международных обязательств. Анализ компаний попавших под санкции во всех трех странах (учредители, даты оснований и т.п.) показывают отсутствие аффилированности с государством и позволяют сделать вывод, что их деятельность не является частью преднамеренной политики стран, а частными инициативами экономических агентов.

Несмотря на введенные санкции против отдельных единичных юридических лиц из стран Центральной Азии можно отметить высокий дипломатический и экономический интерес стран Запада к региону. Таким образом, меры по контролю обхода санкций против России явно проявляют тактичность, чтобы не испортить дипломатические и политические отношения. Так посол США Даниель Розенблюм в конце 2024 года отмечал, что предпринимаемые правительством Казахстана меры для соблюдения санкций против России, являются эффективными: *«Когда речь идет о санкциях, главное, что я должен сказать, это то, что Казахстан был и остается очень хорошим партнером в обеспечении соблюдения правил. Мы очень удовлетворены не только участием правительства, но и предпринятыми действиями. Тем не менее мы признаем, что существует риск того, что санкции будут иметь негативное влияние на вашу экономику и на некоторые отдельные компании»*.

В целом, товарооборот стран Центральной Азии увеличился только за 2022 год на 28,6% с 167,8 миллиардов до 215,8 миллиардов. Также изменился лидер в торговле с регионом: в 2022 году Китай занял лидирующую позицию среди торговых партнеров, обогнав Российскую Федерацию. Объем торговли Китая с регионом составил 48,7 миллиарда, что в процентном соотношении составляет 22.6% от общего товарооборота стран Центральной Азии. Российская Федерация стала вторым по величине партнером с долей 18.5%, а страны Европейского Союза заняли 16.0%, Турция: 5.8%, Республика Корея: 3.9%. Эти данные показывают не только сдвиг в лидерстве по торговле с регионом, но и расширение торговых связей с разнообразными странами мира, показывая важность Центральной Азии как торгового партнера не только для России, но и для экспортного бизнеса в ЕС, Китае и других странах.

Отношение к конфликтам

Говоря об экономической и политической адаптации региона к новой реальности важно также не упустить динамику общественных отношений. Население Центральной Азии сталкивается с непростым выбором позиции по отношению к военному конфликту между Россией и Украиной. Все страны имеют общее советское прошлое, что вызывает разнообразные чувства и оценки среди населения и не дают возможности взять четкую позицию по отношению к конфликту.

Например, согласно недавнему опросу Центра прикладных исследований “TALAP”, большинство граждан Казахстана (59%) высказываются за нейтралитет страны в данном конфликте, тогда как 21% респондентов призывают к выбору стороны, и 20% испытывают затруднения с ответом или предпочитают воздержаться от комментариев. Эти данные

отражают сложность формирования единой внешнеполитической стратегии в условиях многовекторности мировой политики и экономики.

Сторонники поддержки одной из сторон конфликта, хоть и составляют небольшую часть населения, активно участвуют в общественной жизни и часто выражают свою позицию. При этом их взгляды на внешнеполитическую стратегию Казахстана различаются: сторонники России защищают идею многовекторности, в то время как поддерживающие Украину выступают за более однозначный выбор в международных отношениях.

В Казахстане отношение к России, несмотря на тесные исторические и экономические связи, складывается с осторожностью, особенно на фоне военного конфликта. Примером служит предложенный газовый союз России, Казахстана и Узбекистана, который положительно воспринимается 39% населения и отрицательно — 18%. Однако важным фактором является 43% граждан, затрудняющихся с ответом, что указывает на потенциальную изменчивость общественного мнения.

Поддержка этого проекта значительно варьируется в зависимости от региона, особенно высока она среди потенциальных бенефициаров на севере Казахстана. В то же время в регионах, где проект не приносит непосредственной выгоды, преобладает неопределенность.

Казахстанцы, ценя добрососедские отношения и стремясь избегать внешних конфликтов, подчеркивают свою заинтересованность в нейтралитете. Это подтверждается и в их отношении к развитию дружеских связей с другими странами, где независимо от предпочтений большинство выступает за нейтралитет в российско-украинском конфликте.

Интересно, что среди сторонников развития отношений с различными странами существуют определенные тенденции в поддержке сторон конфликта: сторонники близости с США, Европой и Турцией склонны поддерживать Украину, в то время как те, кто предпочитает дружбу с Китаем и Россией, чаще выступают за Россию.

Общественное мнение в Центральной Азии демонстрирует как стремление к нейтралитету и дистанцированию от внешних конфликтов, так и разнообразие внешнеполитических предпочтений, отражающих отрицание необходимости выбора между западным и евразийским векторами развития.

Инвестиционный климат региона

В 2023 году инвестиционный климат стран региона продемонстрировал смешанные результаты. С одной стороны, это повышенный инвестиционный интерес, большой приток человеческого капитала и регионального бизнеса. С другой стороны, страны имеют давние институциональные проблемы, связанные с неоднозначностью правоприменения, отсутствием должной независимости судебной системы, слабостью защиты прав частной собственности и системы обеспечения исполнения контрактов.

Процесс публичных консультаций по проектам законодательства ограничивает возможности для участия и обратной связи от бизнес-сообщества. Это, в свою очередь,

ведет к путанице в реализации и толковании коммерческого законодательства, создавая дополнительные барьеры для иностранных инвесторов и местных предпринимателей.

Правительства стран знают о своих слабостях и продолжают попытки перезагрузить бизнес-климат и увеличить инвестиционную привлекательность. Так президент Касым-Жомарт Токаев в феврале 2024 года сменил правительство для запуска нового инвестиционного цикла в Казахстане и поручил создать Инвестиционный штаб как ключевой механизм в формировании целостной экосистемы привлечения инвестиций.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев предпринял ряд шагов для улучшения инвестиционного климата страны, включая введение свободной конвертации валюты, снятие ограничений на репатриацию прибыли, обеспечение возможности получения международных кредитных рейтингов и выпуск облигаций компаниями, а также установление безвизового режима с 90 странами и упрощенного визового режима с 60 государствами. Эти и предыдущие инициативы Узбекистана способствовали трехкратному увеличению объема иностранных инвестиций за последние пять лет.

В целом, инвестиционный климат в Центральной Азии отражает сложный баланс между пассионарностью правительств, которые стараются не упустить возникший со всех сторон интерес к региону и инерционностью институциональных барьеров. Страны пытаются применить инновационные практики с большой составляющей цифровых технологий для борьбы с коррупцией и бюрократией, но изменение сложившихся экстрактивных институтов в условиях дефицита демократии происходит не так быстро, как хотелось бы.

Что можно посоветовать правительствам?

Однозначно, что более совершенные политики могут вырабатываться только в процессе инклюзивного и равноправного диалога между правительством, местным бизнесом, иностранными инвесторами и потребителями. И в силу институциональных ограничений правительства стран региона испытывают дефицит в эффективных площадках для такого региона. Зачастую, правительства могут находиться под значительным влиянием интересов отдельных отраслей или стейкхолдеров в ущерб более сбалансированному общественному благу.

В этой связи интересно услышать ожидания как от иностранных инвесторов и местного бизнеса. Например, посол США в Казахстане Даниель Розенблюм недавно предложил несколько рекомендаций для повышения инвестиционной привлекательности Казахстана, которые можно адресовать всем странам региона.

- Прозрачность процессов - американские инвесторы ценят предсказуемость и хотят видеть прозрачность на всех уровнях правительственных решений.

- Соблюдение законов и правил - важность равных условий и защиты инвестиций через судебные институты.

- Восприятие иностранных инвестиций как способа расширения налоговой базы на будущее, а не исключительно как источника доходов для текущих потребностей.

- Расширение частного сектора для стимулирования инноваций и создания новых экономических возможностей, что означает для Казахстана больше приватизации и уход государства от владения большими промышленными и коммерческими активами.

Наблюдая за внутренними дискуссиями между местным бизнесом, гражданскими лидерами и правительством, можно с уверенностью сказать, что есть общий большой запрос на новые комплексные реформы в правовой сфере, экономике, и социальной политике, включая укрепление верховенства права, улучшение государственных финансов, налоговую реформу, и меры по стимулированию конкуренции и инвестиций. Особый запрос есть на повышение прозрачности и снижения административного давления на бизнес. Такие комплексные реформы должны позволить странам Центральной Азии эффективнее адаптироваться к новым экономическим и геополитическим условиям.

Одна из предложенных универсальных структур для таких комплексных реформ имеет следующие цели. И в регионе найдется не так много содержательных аргументов против таких рекомендаций:

- Укрепление верховенства права и судебной системы: Рекомендуется модернизация законодательства для обеспечения независимости судов и улучшения доступа к правосудию, а также внедрение мер по борьбе с коррупцией.

- Реформа государственных финансов и налоговой системы: Предлагается упрощение налоговой системы, увеличение налоговой базы и сокращение налоговых льгот для создания более справедливой экономической среды.

- Стимулирование конкуренции и привлечение инвестиций - меры для повышения привлекательности экономики для внутренних и внешних инвесторов, включая улучшение инвестиционного климата и снижение барьеров для ведения бизнеса.

- Увеличение прозрачности государственных процедур и снижение административного давления на бизнес через внедрение передовых цифровых технологий в государственное управление и сокращение бюрократии.

- Разработка и реализация мер по управлению государственными активами и разгосударствлению для более эффективного управления госактивами, включая их приватизацию.

- Улучшение бюджетной политики через повышение эффективности госрасходов и оптимизацию бюджетного планирования для достижения финансовой стабильности.

- Адаптация к изменениям в технологических трендах - разработка мер по диверсификацию экономик, стимулированию инноваций и поддержку устойчивого развития.

Выводы

На данный момент динамика торговли и инвестиций в регионе демонстрирует значительный сдвиг в диверсификации торговли и инвестиций с нетрадиционными рынками Европы, Северной Америки, Южной Азии и Ближнего Востока. Это стало

возможным благодаря традиционной для региона многовекторной политике, которая под давлением эскалации конфликтов трансформировалась в политику решительного неприсоединения — решительного отказа от любого участия в конфликте. В сочетании с проактивностью такое позиционирование приносит экономические выгоды в виде повышенного политического внимания со стороны сверхдержав и расширения торговли и инвестиций. Однако, чтобы использовать предоставленные возможности, страны региона должны устранить существующие институциональные и регулятивные барьеры ведения бизнеса как для отечественных, так и для международных компаний и инвесторов, укрепить верховенство закона, обеспечить честную и открытую конкуренцию, обеспечить благоприятное для бизнеса налоговое регулирование, гармонизировать торговлю, таможенно и логистические стандарты по всему региону.

В целом, насыщенные два года дипломатии и экономических усилий стран Центральной Азии в нахождении новой точки равновесия в контексте геополитического напряжения и формирующейся новой реальности дали свои плоды. В 2024 году регион приступит к реализации объявленных масштабных инвестиционных проектов в рамках EU Gateway Fund, а также планирует активизировать деловое сотрудничество с Великобританией, Японией, Кореей и США, в том числе посредством долгожданного Бизнес5+1. Параллельно в Центральной Азии ожидается увеличение транзита из Китая в Европу по все более популярному маршруту «Транскаспийский коридор», который стал более привлекательным с точки зрения рисков, связанных с использованием традиционного Северного коридора. И последнее, но не менее важное для безопасности региона: Россия также планирует увеличить инвестиции в энергетические и промышленные проекты в Центральной Азии. Все это позволяет говорить о том, что регион может стать пространством для неконфликтного экономического сотрудничества и прибыльных инвестиций для всех стран, даже тех, которые находятся в противостоянии друг с другом.